

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Марзалюк Игорь Александрович
Палата представителей Национального собрания
Республики Беларусь

В статье речь идет об исторической памяти, исторической политике как важнейшем факторе национальной безопасности страны.

В нашем регионе давно стали печальной реальностью исторические войны – войны за историческую память, продвижение посредством исторических аргументов и апелляции к прошлому национальных интересов во внешней и внутренней политике и экономике. Прошлое и память о нем превращаются в ресурс управления для получения экономической и политической выгоды. Историческая политика – набор практик, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Польский историк Януш Куртыка заявляет: «Под исторической политикой мы понимаем опреде-

ленные действия, которые мы, как государство, предпринимаем, чтобы убедить общество в чем-то, что мы считаем важным. Говоря “историческое сознание”, мы акцентируем внимание на том, что имеет глубокие корни в народе, в нас и должно быть открыто, либо на том, что должно обрести внешние формы».

Все наши соседи, без исключения, имеют четко выраженную историческую повестку и политику. Зачастую эта повестка, распространение тех или иных исторических образов, искажает прошлое нашей страны, носит ярко выраженный антибелорусский характер, ставит под сомнение вопрос о территориальной целостности нашего государства, существовании нашего национального «Я».

Сегодня в моем выступлении речь пойдет не о академической науке, не о фундаментальном знании, а об исторической памяти, исторической политике как важнейшем факторе национальной безопасности страны. Государство становится единственной силой, способной смотреть в будущее от лица всего общества, а значит, выстраивать картину прошлого. Стоящее над всеми общественными группами и интересами, государство способно вычленив из всего массива прошлого те точки коллективной памяти, которые могут сплотить общество, определить его место в настоящем и через прошлое дать ориентиры для представления о будущем, а значит дать ориентиры для жизни.

Оппонентами власти уже не первый год проводится планомерная историческая политика по деформации историко-культурных приоритетов и ценностей нашей нации. Главная цель этих действий – изменение цивилизационного кода и кардинальная политическая и социальная перестройка модели белорусского развития.

Когда мы говорим о концепции истории Беларуси, то должны помнить, что существуют диаметрально противоположные подходы к формированию исторической памяти нашей нации. И дело здесь не в науке, а в «политиканах». В стремлении отдельных деятелей посеять рознь и ненависть в белорусском обществе посредством псевдоисторических воззрений.

Концепции белорусского этногенеза, или концепции происхождения белорусского народа. Кроме строго академических научных воззрений, в которых белорусская этническая общность показывается как продукт эволюционного развития общеславянской и восточнославянской предшествующей ей общности, наиболее популярна в со-

временном ультранационалистическом нарративе мифологема о том, что: во-первых, восточнославянского единства никогда не было, современные русские (великорусы) – славяноязычные азиаты монголоиды, а белорусы – не просто восточнославянский народ, а славяноязычные балты. Таким образом, белорусская нация и генетически, и исторически является носителем западноевропейской традиции. Культурное единство восточных славян игнорируется, «настоящей» национальной религией объявляется язычество. Существует и модификация подобных воззрений, когда истинно арийскими расово чистыми являются народы исторической Руси – белорусы, великорусы, украинцы. Их генетическое происхождение объявляется наследием далёких индоевропейских предков. Все проблемы и неудачи связаны с расовым смещением с чужеродными вредоносными элементами – монголоидами, финно-уграми. Тотальный враг – всемирное еврейство. Такое прочтение особенно популярно у носителей радикальных национал-социалистических традиций в белорусской фольк-рок культуре, открыто проповедующих в своих текстах нацизм («Kamaedzitca», «Молат»).

Символика. В зависимости от политических предпочтений различных субкультур предлагаются прямо противоположные символы и атрибуты. Кроме официальной точки зрения существуют ещё как минимум две антагонистические конфликтующие между собой: 1) «Литвинская»: государственный герб ВКЛ объявляется исконно белорусским историческим гербом, а возникший лишь в начале XX века бело-красно-белый флаг якобы существовал уже в эпоху средневековья; 2) «Общерусская»: белорусской символики, как таковой, не существует, так как нет белорусского народа. Поэтому «настоящая» символика – двуглавый орёл и российский флаг триколор.

Для ультрарадикальной белорусской националистической версии характерно делать акцент на антироссийских сюжетах белорусской истории. Белорусская историческая традиция выступает как перманентная борьба с азиатской Москвой белорусского западноевропейского народа. Соответственно выстраивается следующая цепочка: войны ВКЛ и Речи Посполитой против России трактуются как российско-белорусское противостояние, война 1812 года показывается как совместная борьба с Наполеоном против русских поработителей, все восстания (1794 г., 1830–1831 гг., 1863–1864 гг.), которые были попыткой восстановления Речи Посполитой, провозглашаются просто белорусскими, национально-освободительными.

Национальная государственность в XX веке. БССР объявляется марионеточным государством в отличие от БНР. Хотя БНР как реально независимое государство не существовала, отход немецких оккупантов после революции в кайзеровской Германии с территории Беларуси трактуется как оккупация советской Россией БНР.

Наиболее радикальные версии связаны с попытками слома традиционной исторической памяти белорусского народа, которая основывается на трагедии Великой Отечественной войны. В данном историческом дискурсе предлагается иная терминология – немецко-советская война. Отрицается партизанская борьба как факт белорусской исторической субъектности. Участники партизанского движения в лучших традициях геббелевской пропаганды объявляются бандитами и грабителями. Война прочитывается в категориях гражданской войны. Коллаборационисты, использовавшие белорусскую националистическую идеологию и активно сотрудничавшие с гитлеровским оккупационным режимом, объявляются истинными героями нации и борцами за национальную независимость. Для оправдания этих действий в разы завышается в сравнении с имевшим место в реальности количество политических репрессий 1930-х годов. Это делается для одного – для утверждения, что сталинский режим был более преступен, чем гитлеровский. Соответственно, коллаборационисты – герои, а не предатели. Такая точка зрения активно тиражируется в интернет-пространстве и передачах экстремистского телеканала Белсат.

Основные историко-культурные парадигмы в сопредельных странах, подвергающие сомнению белорусскую государственность.

Доктрина великорусских шовинистов. Белорусской нации никогда не было и нет. Белорусское государство – фейк, созданный польскими националистами и большевиками. Это не более и не менее как территория Западной России. Соответственно, белорусов как нации никогда не было, а белорусская государственность должна быть уничтожена как таковая. Беларусь – это Северо-Западный Край, белорусы – этнографическая группа русских, не более. Белорусский язык – это нечто отвратительное, не существующее и подлежащее осмеянию. Ярчайший представитель политического российского бомонда с такими воззрениями – господин Навальный. Еще в 2008 г., после путешествия по нашей стране, сей «великий» либерал-шовинист позволил себе следующее оскорбительное выражение в адрес

белорусского языка: «Ну и белорусский язык, это что-то волшебное: рэстаран. Как будто письменность придумали хачики, объединившиеся с подонками. А еще есть офигенная буква – к букве “у” приделали верхнюю закорючку от буквы “й”».

Доктрина польских националистов. Белорусская нация – великорусская интрига. Белорусы – это только православное население. Западная Беларусь – польские «крэсы всходни», оккупированные Сталиным в результате сговора с Гитлером. Репрессии 1937–38 годов в Беларуси – это репрессии, в первую очередь, против поляков и польской интеллигенции. Действия Армии Краёвой после войны это героическое сопротивление польских патриотов за восстановление границ межвоенной Польши. Поэтому Западная Беларусь – это не Беларусь, это Польша, которая страдает и мучается под белорусским игом.

Доктрина украинских националистов. Беларусь оккупировала и методически ассимилирует «украинское» население белорусского Полесья – Брестскую и Гомельскую области. Украинцев, якобы, проживает здесь до 1,5 млн человек. Акцент делается на тех фактах, что по условиям Брестского мирного договора эти территории были отданы УНР, а также на том, что на территории Брестской области после Великой Отечественной войны активно действовали бандеровские вооружённые формирования.

Кроме этого, активно идёт приватизация в националистических исторических прочтениях ряда великих личностей, которые провозглашаются литовцами, украинцами, поляками, великоруссами. При этом игнорируется их национальное самосознание и происхождение. Белорусский народ предстаёт как этнографическая группа, лишённая собственной элиты и высокой культуры. Соответственно, белорусская традиция показывается как локальная региональная ветвь русской, либо польской истории и культуры.

Для чего это делается? Для того, чтобы забрать чужую землю, лишить народ способности противостоять таким планам, уничтожить его национальную память, лишить истории и культуры. Превратить из думающей и уважающей себя нации в стадо, в толпу. Для того, чтобы манипулировать, подчинять и грабить. Для того, чтобы лишить нас, белорусов, души, национального достоинства, самобытности, права «людзьмі звацца».